

Киль присоединился к драке, протягивая свои короткие руки, и он направил силу преступного мира повсюду. Нарушителей было больше, чем один или два — по-видимому, в живых осталось еще около тридцати человек.

— Вы все пришли с решимостью. Трехсложная женщина действительно должна быть из этой родословной.

С этого момента он должен быть добр к ней. Заключив таким образом злые намерения, Киль взмахнул косой смерти, которая была в десять раз больше его тела, после чего столкнулся с незваными гостями.

'Дерьмо. Наша сторона также понесла некоторые потери. У меня действительно есть претензии к этим пилсбургским негодяям.'

Семья Кардиаго, которая владела силой подземного мира, была в основном слаба для существ над землей, у которых была жизненная сила. Если бы это были обычные люди-солдаты, жнецы давно бы превратили их в месиво.

'Я не могу поверить, что они подослали земной корпус в качестве шпионов.'

Наземный корпус, или сухопутные войска. Они были особым отрядом в Пильсбурге, охраняемым богиней Исидой. Это были частные подразделения или солдаты, поклявшиеся в верности одному конкретному человеку в императорской семье.

Жнецы жаловались на сильный зуд и тошноту, когда террен рассеивал свет. Они не могли не реагировать таким образом, потому что до сих пор жили, не видя света.

Когда он нахмурился, сила, которую Ригтс временно распечатал для него, ворвалась внутрь. В тот момент, когда Киль временно выглядел взрослым лет двадцати, жнецы вокруг него заплодировали.

— Да! Лорд Кьеркегор!

— Наш король!

— Замолчи. Если мы не позаботимся об этом быстро, у нас будут проблемы, так что давайте усердно работать.

Его манера говорить оставалась прежней, но Киль, ставший уже взрослым, действовал свободно и взмахнул косой смерти, глядя на землю. Сами террейнские корпуса в принципе никак не могли себя проявить.

— Если это будет сделано под именем Пилсбурга, который защищает богиня, то эти панки даже отдадут свои жизни.

Они были ничем иным, как зомби, действующими под командованием Пилсбурга. Они поклялись в своей верности, так что даже если отрубят руку или ногу, они продолжают сражаться.

Как и в случае с терриной, поскольку это было примерно похоже на их собственный храм, у жнецов также не было другого выбора, кроме как сражаться.

Киль ударил косой по полу, образовав трещины, а затем увел часть войск терренов под землю.

'Сильное сопротивление.'

Его противники были сложными, потому что их характеристики не были одинаковыми.

— Наши противники используют яд. Если это коснется тебя, эти дети из тьмы, такие как мы, растают, так что будь осторожен.

Хотя, конечно, только то, что с ними было сложно столкнуться, не означало, что их невозможно было атаковать.

* * *

Снова в шкафу —

Изабель сходила с ума.

Атмосфера была неловкой. Она была наедине с Риггсом, который, по-видимому, был самым непринужденным человеком в мире. Она не могла поверить, что атмосфера была такой.

Этого бы не было, если бы Риггс реагировал нормально, испуганно или даже в бешенстве из-за того, что она делала.

Но вот он, просто наблюдающий за ней, пока она ласкает его тело.

— Зачем я это сделала...

Изабель прокляла свои руки. В такой удушливой атмосфере было трудно дышать, как будто она попала в парящую ванну. Было ли это потому, что сейчас было трудно встретиться с ним лицом к лицу?

Риггс улыбнулся и тихо сказал:

— Изабель. Наши противники террены. Будет безопаснее прятаться как можно дольше, так что давай останемся здесь, пока Киль не разберется с ситуацией и не придет за нами позже.

В тот момент, когда террены увидят Изабель, они определенно нападут как сумасшедшие. Лучше пусть Киль позаботится об этом и хотя бы защитит их.

Изабель выглянула наружу и спросила.

— У земли есть солдаты, которые следуют приказам семьи Пилсбург, верно? Почему они должны заходить так далеко...

Выражение ее лица сморщилось из-за того, что было указано. Затем всплыло смутное предположение, которое беспокоило ее с тех пор, как богиня Исида начала говорить с ней. Риггс подтвердил это.

— Вероятно, потому, что Пилсбурги приказали им схватить вас. В вас течет кровь императорской семьи.

.....!

Ее круглые глаза, казалось, спрашивали Риггса, правда ли это. Он кивнул.

— Даже если это не так, Пилсбурги заберут тебя, потому что тебя выбрала богиня. Земляне просто действуют в соответствии с данной им командой.

— Подождите, тогда моя мать...

Тогда в этот момент часть терренов прорвала оборону жнецов, затем быстро приблизилась широкими шагами. Увидев их через щель в шкафу, Изабель не могла скрыть своего беспокойства.

'Они выглядят как люди, но... я думаю, их души пусты.'

Однажды Изабель видела такое зрелище, псевдорелигиозную миссионерскую работу на рынке. Несмотря на то, что мужчина явно рекомендовал религию своими словами, его глаза, казалось, были далеко.

Взгляды за корпусом терренов, которые она могла видеть сейчас, были такими же. Их тела были здесь, на земле, но их души, казалось, ушли далеко.

'...Они будут пытаться поймать меня до победного конца, если только Пилсбург не откажется от своей команды.'

Это был факт, который можно было понять, просто заглянув им в глаза. Даже если на этот раз они потерпят поражение с помощью Риггса и Жнецов, в следующий раз они снова нацелятся на нее.

'Я слышал, что Пилсбург делает все возможное, чтобы решить проблему своего преемника.'

Хотя она была избрана богиней Исидой, Изабель не чувствовала врожденного желания быть частью дома Пилсбургов. Скорее, она считала их отвратительными.

'До сих пор ты оставлял меня одне в руках святой Марии, но теперь ты здесь?'

Они никогда не смогут действовать по собственной воле. На этот раз Изабель изо всех сил старалась подавить тяжелое сердце.

Один из солдат терренов взглянул на чулан, где прятались Риггс и Изабель. Риггс осторожно схватил свой меч, прислушиваясь к их голосам.

— Если подумать о том, насколько ограничены их движения, они должны быть где-то здесь...

— Как только кто-нибудь из вас найдет ее, проверьте, нет ли на ней слез богини Исиды, а затем немедленно защитите ее.

— Понял. Должны ли мы конфисковать сувенир?

— Не вызывай гнев богини. Пусть женщина сохранит на память.

Память. Слезы Исиды.

Изабель и Риггс на мгновение встретились взглядами, затем их внимание привлекло одно место — синее ожерелье, которое он носил.

Это был единственный сувенир, который Изабель хранила с момента своего рождения.

— Святая Мария также сказала мне ценить это ожерелье.

— Зачем ты дал мне такую вещь?

— Если бы я знал, что делаю предложение Кардиаго, я бы не сделала этого...

Но Изабель и Риггс не были настолько глупы, чтобы продолжать ссориться. Риггс слегка наклонился к Изабель и заговорил.

— Ты возьми это первой. Если ты наденешь его, они не причинят тебе вреда.

Сокровище, дарованное богиней Исидой, должно быть бесценным для земли. Жаль, что ему пришлось вернуть подарок, который сделала ему Изабель, но для Риггса не было ничего важнее, чем безопасность Изабель.

— Быстрее. Я не могу пошевелиться, так что ты должен взять его сам.

— ...Я понял.

Это было не время для его трюков. Быстро оценив ситуацию, Изабель тут же встала на цыпочки и обвила руками шею Риггса. Застежку было трудно расстегнуть.

— Быстрее.

— Я делаю это так быстро, как только могу. Скажи мне, если земля приближается. Это опасно.

.....

Горло Риггса шевельнулось, когда он сухо сглотнул. Земля? Конечно, они тоже были опасны.

Но опаснее было...

— Кто, черт возьми, несет ответственность за это тонкое платье?

Гораздо опаснее было то, что его тело было так близко к телу Изабель, вот так, на ней был только мягкий, тонкий шелк.

Причина, по которой он торопил ее, заключалась в том, что между ними было только одно полотенце и одно шелковое платье.

— ...Быстрее.

— Извини, Риггс, уф...

Замок проткнул нижнюю часть ногтя Изабель, и она застонала.

Риггс сходил с ума. Кровь прилила к его щекам и ушам.

Эта позиция была опасной.

Из-за того, что она долго погружалась в теплую ванну, кожа Изабель была намного мягче и даже более возбуждающей для него, чем обычно. Было больше, чем одно или два места, которых касалась их голая кожа.

Он хотел найти то место, откуда исходил сладкий аромат, — укунить ее кожу, поцеловать, оставить след. Во-первых, здесь, на ее затылке, который был виден сквозь тонкий шелк.

'...Сводит меня с ума.'

— Изабель. Остановись. Я сделаю это.

— Нет, еще немного... Хмм...!

Какого черта она издавала этот звук, когда это было всего лишь ожерелье. Риггс онемел, начиная с одного места в его теле. Он хотел выбежать из этого туалета прямо в эту секунду.

— Ах, так больше не может продолжаться. Риггс, хочешь?

.....

Почему Изабель сказала это так странно. Поскольку она стояла на цыпочках, ее лицо было прямо перед ним.

— ...Ладно, так что выходи первым.

Риггс едва успел снять ожерелье, старательно напевая региональный гимн Герцогства Кардиаго, такой скучный во всех своих шести куплетах.

Хотя тексты выражали значительное достижение истеблишмента Кардиаго, настоящей победой здесь стал Риггс, проявивший безмерное терпение.

Затем, когда ожерелье вернулось на шею Изабель...

— Нашел ее.

.....!

Со стороны послышался жуткий голос. В этот момент Риггс выбил дверь ногой, чтобы не дать им возможности ворваться внутрь.

— Кью...!

Вместе с дверью корпус терренов был отброшен далеко. В то же время раздались голоса.

— Леди Изабель здесь!

— Наследник Пильсбурга здесь!

Стук, стук, стук —

Звук шагов, двигавшихся в унисон, сотряс здание. Изабель мгновенно испугалась, увидев сотни рук, тянущихся к ней.

— Все в порядке, Изабель. Ты умеешь драться?

— Я могу, но...

Наземные войска построились и столпились. Они построили баррикаду из своих тел. Когда они вышли из ванной, Килью удалось удержать их на расстоянии, но в тот момент, когда они увидели наследника Пилсбурга, земляне будут сопротивляться, пока их тела не превратятся в пепел.

— Пока я та кого выбрала Изида, эти люди будут возвращаться за мной снова и снова.

Даже при победе или поражении здесь ей придется всю жизнь жить в тревоге. Они были верны своим командам, так как были людьми, которые не могли ослушаться приказа, полученного от семьи Пилсбург, благословленной богиней.

— Подожди секунду, тогда...

— Риггс, ты можешь меня ненадолго прикрыть? Достаточно одной минуты.

— Хорошо.

Риггс взмахнул мечом и отбросил войска терренов. Даже если части их тел были отрезаны, они мчались назад, как сумасшедшие. Если бы Киль не заблокировал их снаружи, их было бы еще больше.

Пока Риггс выигрывал для нее время, Изабель сжала ожерелье и быстро вспомнила о голубых бабочках. Затем символы богини стали появляться один за другим перед ее глазами.

.....!

По мере того как они видели это, земля Пилсбурга постепенно ослабевала. Голубые бабочки, символ богини здесь, на этой земле, были всего лишь рассказом, переданным из уст в уста в императорской семье. А также.

Фвааа—

У ног Изабель возник огромный магический круг, сотканный божественной силой. С одной стороны своей периферии Изабель видела следы божественной силы в форме бабочек, появляющихся в полупрозрачном свете.

Голубые глаза. Серебро волос. Голубые бабочки красиво порхают.

— Г-Г-Богиня Исида...

— Богиня!

— Хозяин земли!

Корпус терренов преклонил колени перед Изабель, бросив все оружие, которое они несли. Вид перед ними был достаточным доказательством того, что Исида была здесь.

'Я знала это.'

Изабель поцеловала ожерелье и приняла силу Исиды. Была только одна причина, по которой они подчинялись Пилсбургу, а именно потому, что они следовали за теми, чья родословная была благословлена Исидой.

Как только реальная сделка может быть видна прямо перед их глазами, становится очевидным, где будет их лояльность.

— Ваш Бог сказал, и ее повеления прошли через меня.

□ Моя Изабель. Подумайте об образе вашего Бога и говорите с соответствующей благодатью. □

Голос Исиды звенел у нее за ушами. Изабель кивнула, затем заговорила.

— Мои маленькие ягнята, я красиво провожу вас. А теперь, пожалуйста, отвалите.

<http://tl.rulate.ru/book/58701/1913248>